

ДОСУДЕБНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) ТРЕТЬИМИ ЛИЦАМИ*

Зырянов С.М.**

Аннотация

В статье рассматриваются отношения между органами государственного контроля (надзора) и лицами, заинтересованными в конечном результате контрольно-надзорной деятельности. Права граждан, в интересах которых формально осуществляются государственные контроль (надзор) должны быть защищены в случае совершения уполномоченными должностными лицами действий (бездействия) в отношении объектов надзора, вследствие которых наступает причинение вреда жизни, здоровью людей, их имуществу, окружающей среде. Однако существующие механизмы административного (досудебного) обжалования допускают обращение за защитой нарушенных прав только объектов надзора или их представителей. Лицам-бенефициарам контрольно-надзорной деятельности необходимо предоставить возможность в досудебном порядке заявлять самостоятельные требования как третьим лицам, не являющимся участниками контрольно-надзорных правоотношений. Задачей исследования было обнаружение правовых предпосылок и препятствий для защиты прав третьих лиц посредством досудебного обжалования, а также постановка вопроса о целесообразности развития института досудебного обжалования решений и действий (бездействия) контрольно-надзорных органов и их должностных лиц третьими лицами. В настоящее время в случаях резонансных чрезвычайных происшествий на поднадзорных объектах виновные в халатном исполнении своих служебных обязанностей должностные лица органов государственного контроля (надзора) подвергаются уголовному преследованию по инициативе органов прокуратуры. Развитие института досудебного обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц будет способствовать повышению качества контрольно-надзорной деятельности, предупреждению нарушений установленного порядка организации и проведения проверок, приводящих к причинению вреда правам третьих лиц.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор); досудебное обжалование; потребители; ответственность; должностные лица.

* Статья подготовлена по итогам научно-исследовательской работы «Разработка концепции дальнейшего развития механизмов досудебного обжалования решений и действий (бездействия) органов власти и их должностных лиц на основе типологизации ошибок и нарушений, допускаемых государственными органами при осуществлении контроля (надзора)», выполненной в рамках государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в 2015 г.

** Зырянов Сергей Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления ИПЭИ РАНХиГС. Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82. E-mail: zuryanov.s@gmail.com

Контрольно-надзорные правоотношения рассматриваются как отношения, возникающие между контрольно-надзорными органами или их должностными лицами, с одной стороны, и объектами контроля (надзора), которыми могут быть граждане или организации, с другой стороны. Вместе с тем контрольно-надзорная деятельность органов исполнительной власти как функция управления имеет вполне определенную цель – обеспечение безопасности в той или иной сфере (пожарной, санитарно-эпидемиологической, экологической, дорожного движения и т.д.). Постановка такой цели придает государственному контролю (надзору) социальное значение, поскольку им обеспечивается безопасность личности, общества и государства, и требует считать конечными бенефициарами контрольно-надзорной деятельности лиц, права которых могут быть нарушены вследствие ненадлежащего осуществления государственного контроля (надзора).

Каждый контрольно-надзорный орган имеет определенную сферу ответственности в соответствии с предметами ведения, фиксируемыми в положениях об этих органах, и обеспечивает безопасность в данной сфере (в отрасли управления). Так, органы государственного пожарного надзора в соответствии с Положением о федеральном государственном пожарном надзоре¹ осуществляют деятельность, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений организациями и гражданами обязательных требований в области пожарной безопасности.

Органы государственного пожарного надзора в целях осуществления указанной деятельности проводят проверки деятельности организаций и граждан, состояния используемых ими объектов защиты (зданий, сооружений, помещений и т.д.), осуществляют систематическое наблюдение за исполнением требований пожарной безопасности, анализ и прогнозирование состояния пожарной безопасности. Положение о государственном пожарном надзоре предусматривает ответственность должностных лиц органов государственного пожарного надзора за ненадлежащее исполнение своих обязанностей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Аналогично в сфере санитарно-эпидемиологического надзора, в соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2013 г. N 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»², уполномоченные федеральные органы исполнительной власти осуществляют данную деятельность, чтобы предупреждать, обнаруживать и пресекать нарушения законодательства Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целях охраны здоровья населения и среды обитания, т.е. обеспечения их безопасности. Соответственно, каждый случай причинения вреда здоровью одного или нескольких человек в результате нарушения санитарного законодательства можно квалифицировать как недоработку органов санитарно-эпидемиологического надзора и их должностных лиц.

Органы государственного контроля (надзора) ежегодно выявляют более ста миллионов нарушений обязательных требований, в той или иной мере угрожающих жизни и здоровью людей, их имущественным правам,

окружающей среде, государственным интересам и, как правило, влекущих административную ответственность граждан и организаций. Традиционно результативность и эффективность работы контрольно-надзорных органов оценивалась по количеству выявленных ими нарушений обязательных требований, притом что существуют и иные показатели оценки, характеризующие состояние безопасности в сфере ответственности того или иного контрольно-надзорного органа. Подобная система оценки в течение многих десятилетий применяется в области обеспечения безопасности дорожного движения, где используются абсолютные и относительные показатели аварийности.

Новеллы нормативного правового регулирования контрольно-надзорной деятельности, введенные Правилами формирования и ведения Федеральной государственной информационной системы «Мониторинг деятельности контрольно-надзорных органов»³ и Правилами подготовки докладов об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора)⁴, в числе прочего предусматривают обязательное включение в отчетность сведений о количестве: случаев причинения поднадзорными объектами вреда жизни и здоровью граждан, животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, имуществу физических и юридических лиц; создания ими угрозы безопасности государства, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В таблице 1 приведены некоторые данные, иллюстрирующие состояние безопасности в соответствующих областях общественных отношений.

Таблица 1

Количество допущенных поднадзорными некоторым контрольно-надзорным органам объектами случаев причинения вреда

Орган государственного контроля (надзора)	Количество случаев причинения вреда поднадзорными объектами	
	2013 г.	2014 г.
МВД России	12 978	16 623
Минкультуры России	1	0
Минпромторг России	0	0
Минфин России	0	0
Минюст России	0	0
МЧС России	1 983	4 135
Росалкогольрегулирование	0	0
Росздрандзор	349	301
Роскомнадзор	0	0
Роспотребнадзор	3 873	3 086
Росприроднадзор	187	119
Росреестр	0	1
Росрыболовство	30	40

Россельхознадзор	2409	623
Росстандарт	0	1
Ростехнадзор	669	512
Ространснадзор	860	796
Роструд	9917	9666
ФМБА России	27	22
ФТС России	489	729

Источник: АИС «Мониторинг».

В таблице 2 раскрывается характер причиненного вреда в зависимости от объекта, которому вред причиняется.

Таблица 2

Характер причинения вреда поднадзорными объектами в 2014 г.

Орган государственного контроля (надзора)	Количество случаев причинения вреда					
	гражданам	окружающей среде	объектам культурного наследия	ЧС техногенного характера	иные	всего
МВД России	3 729	3	0	5	2 074	16 623
МЧС России	783	180	0	186	2 986	4 135
Роспотребнадзор	1 241	358	0	0	1 487	3 086
Росприроднадзор	0	118	0	1	0	119
Россельхознадзор	11	611	0	0	1	623
Ростехнадзор	487	24	0	0	1	512
Ространснадзор	720	52	0	0	24	796
Роструд	9 666	0	0	0	0	9 666
ФМБА России	20	0	0	2	0	22
ФТС России	76	0	0	0	653	729

Источник: АИС «Мониторинг».

Необходимо отметить, что причинение вреда охраняемым законом отношениям, вызванное нарушениями поднадзорными объектами обязательных требований к осуществляемой ими деятельности, становится поводом к привлечению виновных организаций, их работников, граждан к административной или уголовной ответственности.

Но известны случаи привлечения к уголовной ответственности и должностных лиц контрольно-надзорных органов как допустивших преступную халатность при исполнении своих служебных обязанностей, а иногда и по другим статьям УК РФ. Приведем несколько наиболее ярких примеров.

10 июля 2011 г. в Куйбышевском водохранилище произошло крушение теплохода «Булгария». Основной причиной аварии было признано невыполнение экипажем теплохода правил эксплуатации. Из находившихся на борту теплохода 201 человека погибли 122 человека. Безопасность су-

доходства принадлежит к сфере ведения Федеральной службы транспортного надзора (Ространснадзор), обеспечивающей соблюдение требований Кодекса внутреннего водного плавания Российской Федерации и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов. Приговором Московского районного суда г. Казани были признаны виновными, в том числе как допустившие преступную халатность, начальник отдела Ространснадзора и инспектор Ространснадзора.

5 декабря 2009 г. в Перми произошел крупнейший за историю Российской Федерации по числу жертв пожар в клубе «Хромая лошадь», причиной которого было признано нарушение требований пожарной безопасности при применении пиротехники. От пожара пострадало 234 человека, в том числе 156 человек погибли. По результатам расследования суд признал виновными восемь человек, в том числе главного государственного инспектора Пермского края, двух инспекторов государственного пожарного надзора по Пермскому краю.

11 марта 2015 г. в Казани произошел пожар в торговом центре «Адмирал», в результате которого погибло 17 человек, более 70 человек получили ожоги и травмы. К уголовной ответственности были привлечены два инспектора Госстройнадзора Республики Татарстан, которые в ходе предшествовавшей пожару проверки не выявили признаков незаконно проведенной реконструкции. Их преступное бездействие было квалифицировано как нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 219 УК РФ), и как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 238 УК РФ). Кроме того, к уголовной ответственности были привлечены ведущий инженер Управления по методологии и организации кадастровой деятельности, геодезии, картографии и земельного контроля Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан и главный специалист-эксперт отдела государственной регистрации прав юридических лиц и крупных правообладателей Управления Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Республике Татарстан. Ведущий инженер подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 201 УК РФ (использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации), главный специалист-эксперт – в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности смерть двух и более лиц).

Известны и другие случаи привлечения должностных лиц контрольно-надзорных органов к уголовной ответственности за халатность. Так, Печерский районный суд Псковской области признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, таможенного инспектора, ненадлежащим образом проведшего таможенный контроль транспортного средства, в результате чего на территорию Российской Федерации были незаконно ввезены товары без уплаты таможенных платежей⁵. Корткеросский районный суд Республики Коми вынес приговор трем инспекторам государственного пожарного надзора, обвиняемым в халатности, повлекшей гибель

23 человек в сгоревшем доме ветеранов села Подбельск⁶. Лахденпохский районный суд осудил инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД за халатность, выразившуюся в том, что он не принял установленных мер в отношении своего сослуживца, управлявшего автомобилем в состоянии опьянения, в результате чего последний совершил наезд на двух пешеходов⁷.

Необходимо заметить, что во всех случаях должностные лица контрольно-надзорных органов были привлечены к уголовной ответственности по инициативе прокуратуры, а не по требованию пострадавших.

Вред, причиненный гражданину или организации в результате незаконных действий (бездействия) контрольно-надзорных органов, может быть возмещен в гражданско-правовом порядке на основании положений ст. 1069 ГК РФ (Тамасханов, 2010). В то же время в части установления вины конкретного должностного лица в причинении вреда гражданину или организации, противоправности его деяния, наличия причинно-следственной связи между вредом и противоправными действиями нередко возникают затруднения, обусловленные неточностью формулировок положений гл. 59 ГК РФ. Еще сложнее обстоит дело, если вред причинен окружающей среде (Рыбалов, 2013; Ибрагимов, 2013).

При этом практика обращения граждан и организаций с требованием о привлечении к публично-правовой ответственности государственных инспекторов, не обеспечивших безопасность в сфере их ведения, в Российской Федерации в настоящее время не выработана. Необходима принципиальная смена отношения к деятельности контрольно-надзорных органов, восприятие ее как обслуживающей в первую очередь граждан-налогоплательщиков, содержащих органы исполнительной власти и справедливо ожидающих от них защиты своих прав, включая право на безопасность.

Вместе с тем, развивая эту мысль далее, мы приходим к другой крайности. Любое происшествие в зоне ответственности конкретного контрольно-надзорного органа можно квалифицировать как недоработку, некачественную реализацию им своей основной функции, поскольку, имея возможность для предупреждения события, повлекшего причинение вреда, он не принял для этого все зависящие от него меры. То есть уполномоченный контрольно-надзорный орган неверно определил уровень риска для поднадзорного объекта, не осуществлял (или осуществлял некачественно) систематическое наблюдение за исполнением обязательных требований на данном объекте, не провел своевременно проверку (либо провел, но некачественно) деятельности владельцев и пользователей данным объектом, что и привело к событию, повлекшему причинение вреда.

Но тогда мы должны будем по аналогии признать вину федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, в том, что на территории Российской Федерации нарушается миграционное законодательство – находятся и трудятся нелегальные мигранты. В то же время органы иммиграционного контроля ни в одной стране мира не являются настолько эффективными, чтобы обеспечить стопроцентное соблюдение обязательных требований миграционного законодательства, также как ни в одной стране мира органы по-

жарного надзора не могут исключить пожары, а органы санитарно-эпидемиологического надзора – отравления некачественными продуктами, не говоря уже о полиции, которая не может полностью исключить преступления.

Кроме того, ответственность за нарушения прав человека в контрольно-надзорных органах нередко оказывается распределенной между множеством должностных лиц и подразделений. Так, А.О. Рыбалов, анализируя обстоятельства дела об административном задержании водителя, который в соответствии с данными, представленными в базе Госавтоинспекции, был лишен права управления, а в действительности постановление об этом в тот момент еще не вступило в законную силу, отмечает, что причиной нарушения прав гражданина стало ненадлежащее ведение базы данных управления Госавтоинспекции, что снимает вину с конкретного инспектора, действовавшего в соответствии с полученной им служебной информацией, но не снимает вины с государственного органа (Рыбалов, 2013). Однако такой вывод, несмотря на его логичность и правомерность, не дает нам ответа на вопрос о том, на ком в данном случае лежит ответственность.

Предоставление гражданам и организациям, выступающим по отношению к контрольно-надзорной деятельности в качестве третьих лиц, заинтересованных в конечном результате этой деятельности, права обжаловать решения и действия (бездействия) должностных лиц контрольно-надзорных органов могло бы стать довольно эффективным средством предупреждения негативных последствий (см. об этом: Кукса, 2011).

Таким образом, предпосылки для развития института досудебного обжалования решений и действий (бездействия) органов государственного контроля (надзора) и их должностных лиц третьими лицами – гражданами и организациями, заинтересованными в конечном результате самой контрольно-надзорной деятельности, – имеются, вместе с тем существуют и препятствия организационного и правового характера. Дальнейшая теоретическая разработка данного вопроса будет способствовать разрешению указанных препятствий и повышению качества государственного контроля (надзора).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Е.Ш. Институт охраны и защиты прав предпринимателей: Сравнительно-правовое исследование законодательств России и Англии. – М.: Статут, 2015. – 144 с.
2. Арабей Е.А. Специализированные органы Европейского союза в области защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 953–958.

3. Зырянов С.М., Южаков В.Н. Досудебное обжалование решений при осуществлении государственного контроля // Государственная служба. – 2014. – № 6. – С. 29–33.
4. Зырянов С.М. Административный надзор: Монография – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – 208 с.
5. Зырянов С.М. Соотношение досудебного и судебного обжалования решений и действий (бездействия) органов власти и их должностных лиц при осуществлении ими государственных функций по контролю (надзору) // Государственная служба и кадры. – 2014. – № 4. – С. 69–76.
6. Зырянов С.М., Лебедева Е.А., Спектор Е.И., Гармаева М.А. Досудебное урегулирование споров в публичном праве // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 21–33.
7. Ибрагимов К.Х. Правовая ответственность государства, органов и должностных лиц исполнительной власти России за экологические правонарушения // Административное право и процесс. – 2013. – № 8. – С. 36–40.
8. Кукса Т.Л. Роль и место процедур досудебного обжалования в контроле за сферой государственного управления или перспективные направления административной и судебной реформ // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 81–96.
9. Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. – М.: Юстицинформ, 2013. – 172 с.
10. Писенко К.А. Защита прав частных административно-правовых субъектов государственного антимонопольного контроля в контексте «третьего антимонопольного пакета» // Административное право и процесс. – 2013. – № 2. – С. 45–50.
11. Правовое регулирование государственного контроля / отв. ред. д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Анкил, 2012. – 480 с.
12. Рыбалов А.О. Еще раз об ответственности государства и его органов. Комментарий к Определению Конституционного Суда РФ // Закон. – 2013. – № 12. – С. 106–109.
13. Салиева Р.Н. Конституционно-правовые гарантии защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 9. – С. 29–31.
14. Тамасханов И.А. Актуальные вопросы ответственности должностных лиц публично-правовых органов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 1. – С. 20–22.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1964.
- ² СЗ РФ. 2013. № 24. Ст. 2999.
- ³ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1443 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 39.
- ⁴ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2014 г. № 215 // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1807.
- ⁵ Электронный ресурс: <http://www.vluki.ru/news/2015/09/28/382168.html> (дата обращения: 18.10.2015).
- ⁶ Электронный ресурс: <http://www.ki-project.baitek.org/news/76916/> (дата обращения: 18.10.2015).
- ⁷ Электронный ресурс: <http://izvestia.ru/news/509851> (дата обращения: 18.10.2015).

PRE-TRIAL APPEAL IN THE SPHERE OF STATE CONTROL (SUPERVISION) BY THIRD PARTIES

Zyryanov Sergey M.

Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Center
for Technology Governance, RANEPА.

Address: Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration. 82 Vernadsky Av., 119571 Moscow, Russian Federation.

E-mail: zyryanov.s@gmail.com

Abstract

The article considers relationship between the institutions of state control (supervision) and people who are interested in the performance of the control-supervision activity. The rights of citizens, for whom this activity is formally carried out, must be protected, in the event that authorized officials act (or do not act) in such a way that do harm to the life, health of people, their property, and the environment. According to the control-supervision relationship persons-beneficiaries of the control-supervision activity are to take the legitimate place of third

parties (persons) claiming independent requirements. The goal of the research was to find legal prerequisites and barriers for protecting the rights of third persons (parties) by pre-trial appealing, and also to raise the question on the expedience of developing the institute of pre-trial appeal against decisions and actions (inaction) of the control-supervision institutions and of their officials by third parties (persons). Currently in cases of resonance extraordinary occurrences at the supervised objects, those officials of the state control, who are accused of their duties negligence, are liable to criminal persecution at the initiative of the public prosecutor's office. Development of the pre-trial appeal institute will promote the quality rise, effectiveness of the control-supervision activity and will prevent the status qua of the organization and holding inspections from being offended and disturbed.

Keywords: state control (supervision); pre-trial appeal; consumers; responsibility; officials.

Citation: Zyryanov, S.M. (2015). Dosudebnoe obzhalovanie v sfere gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) tretyimi litsami [Pre-Trial Appeal in the Sphere of State Control (Supervision) by Third Parties]. *Public Administration Issues*, n. 4, pp. 186–196 (in Russian).

REFERENCES

1. Ageeva, E.Sh. (2015). *Institut okhrany i zashchity prav predprinimateley: Sravnitel'no-pravovoe issledovanie zakonodatel'stv Rossii i Anglii* [Institute of Occupational Safety and Protection of Entrepreneurs' Rights: a Comparative Legal Study of the Legislations of Russia and England]. Moscow: Statut. 144 p.
2. Arabey, E.A. (2014). Spetsializirovannyye organy Evropeyskogo soyuza v oblasti zashchity prav potrebiteley [Specialized Agencies of the European Union in the Field of Consumer Protection]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, n. 5, pp. 953–958.
3. Zyryanov, S.M. & Yuzhakov, V.N. (2014). Dosudebnoe obzhalovanie resheniy pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya [Pre-Trial Appeal against Decisions in the Performance of the State Control]. *Gosudarstvennaya sluzhba*, n. 6, pp. 29–33.
4. Zyryanov, S.M. (2010). *Administrativnyi nadzor. Monografiya* [Administrative Supervision: Monograph]. Moscow: ID «Yurisprudentsiya», 208 p.
5. Zyryanov, S.M. (2014). Sootnoshenie dosudebnogo i sudebnogo obzhalovaniya resheniy i deystviy (bezdeystviya) organov vlasti i ikh dolzhnostnykh lits pri osushchestvlenii imi gosudarstvennykh funktsiy po kontrolyu (nadzoru) [The Ratio of Pre-Trial and Judicial Review of Decisions and Actions (or Inaction) of the Authorities and Their Officials in the Performance of Public Functions of Control (Supervision)]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, n. 4, pp. 69–76.
6. Zyryanov, S.M., Lebedeva, E.A., Spektor, E.I. & Garmaeva, M.A. (2011). Dosudebnoe uregulirovanie sporov v publichnom prave [Pre-Trial Settlement of Disputes in Public Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, n. 11, pp. 21–33.
7. Ibragimov, K.H. (2013). Pravovaya otvetstvennost' gosudarstva, organov i dolzhnostnykh lits ispolnitel'noy vlasti Rossii za ekologicheskie pravonarusheniya [The Legal Responsibility of the State, Organs and Officials of the Executive Authorities of Russia for Environmental Offenses]. *Administrativnoe pravo i protsess*, n. 8, pp. 36–40.

8. Kuksa, T.L. (2011). Rol' i mesto protsedur dosudebnogo obzhalovaniya v kontrole za sfery gosudarstvennogo upravleniya ili perspektivnye napravleniya administrativnoy i sudebnoy reform [The Role and Place of Pre-Trial Appeal Procedures to Monitor the Area of Governance and Promising Areas of Administrative and Judicial Reform]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya. Public Administration Issues*, n. 1, pp. 81–96.
9. Kurbatov, A.Ya. (2013). *Zashchita prav i zakonnykh interesov v usloviyakh «modernizatsii» pravovoy sistemy Rossii* [Protecting the Rights and Legitimate Interests in the «Modernization» of the Legal System in Russia]. Moscow: Yustitsinform. 172 p.
10. Pisenko, K.A. (2013). Zashchita prav chastnykh administrativno-pravovykh sub'ektov gosudarstvennogo antimonopolnogo kontrolya v kontekste «tretiego antimonopolnogo paketa» [Protecting the Rights of Private Administrative Legal Entities of State Antimonopoly Control in the Context of the «Third Antimonopoly Package»]. *Administrativnoe pravo i protsess*, n. 2, pp. 45–50.
11. *Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya* [Legal Regulation of State Control]. (Ed. by A.F. Nozdrachev). – Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii, Ankil, 2012. 480 p.
13. Rybalov, A.O. (2013). Eshche raz ob otvetstvennosti gosudarstva i ego organov. Kommentariy k Opredeleniyu Konstitutsionnogo Suda RF [On the Responsibility of the State and its Organs Once Again. Commentary on the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zakon*, n. 12, pp. 106–109.
14. Salieva, R.N. (2013). Konstitutsionno-pravovye garantii zashchity prav sub'ektov predprinimatelskoy deyatel'nosti pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) [Constitutional and Legal Guarantees for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision)]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, n. 9, pp. 29–31.
15. Tamashanov, I.A. (2010). Aktualnye voprosy otvetstvennosti dolzhnostnykh lits publichno-pravovykh organov [Topical Issues of the Responsibility of Officials of Public Legal Bodies]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, n. 1, pp. 20–22.